

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ “МУЛЬТИМЕДИА” КАК ОБЪЕКТА ЭЛЕКТРОННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА

А.А. Исманжанов

Исследованы возможности правовой регламентации мультимедиа отдельно, либо в составе других информационных объектов права.

Ключевые слова: мультимедиа; цифровые медиа; правовой режим; информационный контент.

Одним из неотъемлемых составляющих формирующегося информационного общества является широкий оборот новых информационных объектов права в сети Интернет и сетях мобильной связи. Одной из таких широко озвучиваемых категорий, правовая оценка которых вызывает интерес, является “мультимедиа”. Пока еще нет правового определения понятия “мультимедиа”. Неоднозначна трактовка этого термина в области информационных технологий. Согласно наиболее унифицированной интерпретации “мультимедиа (multimedia) – система, которая использует взаимодействие вычислительной техники и видеосистемы таким образом, что компьютерная программа может управлять изображением на экране”¹.

В среде пользователей сети Интернет СНГ существует и такая интерпретация “мультимедиа” как технических средств воспроизведения аудио или видеофайлов. Однако это не совсем корректно, поскольку, названные устройства являются только аппаратным обеспечением воспроизведения мультимедиа (hardware), а не собственно мультимедиа-объектами.

Мультимедиа можно рассматривать в различном контексте. В техническом аспекте – это

¹ *Айен Сенклер*. Большой толковый словарь компьютерных терминов. – М.: Вече – АСТ, 1998. – С.158.

электронный информационный файл. В социальном – электронное средство образования и культуры. В правовом аспекте – это документ, коммерческая тайна, информационные ресурсы, средства массовой информации, аудиовизуальное произведение, результат интеллектуальной деятельности, а также информационный контент.

Как видно, в рамках правового аспекта, имеется множество правовых режимов, в которые может быть облечено мультимедиа. В то же время основной вопрос состоит в том, в какой из этих форм приемлемо распространение мультимедиа при возможности ее обращения под категорией существующего объекта права.

Мультимедиа подпадают под правовое определение информации, указанной в ст. 1 Федерального Закона РФ “Об информации, информационных технологиях и защите информации” от 27 июля 2006 г., как “сведений, независимо от формы их представления”². Поскольку оборот информации осуществляется не в общем виде, а в определенных формах и разновидностях, следует подводить ее под режим регламентированных законом информационных объектов права.

² Федеральный Закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

Оборот мультимедиа в рамках таких правовых категорий, как документ (документированная информация) и коммерческая тайна, противоречит одному из назначений мультимедиа – направленности на распространение, которую документ и коммерческая тайна в виде основного предназначения не рассматривает. Категория информационных ресурсов чрезмерно широка, и рассматривается во множественном числе, в то время как объектом информационного обмена зачастую является единичный медиа объект. Категория СМИ предназначена для оборота публичной и открытой информации, между тем большинство мультимедиа является частной и охраняемой информацией. Базы данных, закон относит к правовому режиму программных продуктов¹, хотя они имеют информационную сущность.

Попытки законодателя выработать собственную форму информационного обмена имели место и в отношении “информационного продукта”. Указанная дефиниция, воспринятая информационной индустрией, к сожалению, лишилась правовой регламентации с утратой юридической силы Федерального закона “Об участии в международном информационном обмене”². Фиксация “информационного продукта” в информационном законодательстве некоторых стран СНГ является статичной, и не получает дальнейшего развития или разработки правовой основы для ее оборота.

В практике организаций по коллективному управлению правами на электронные медиа³, распространение произведений мультимедиа преимущественно осуществляется в качестве объектов авторского права. Это подкрепляется и рассматриванием мультимедиа некоторыми теоретиками права как “произведений”⁴, и “новых произведений авторского права”⁵. В этом случае

в качестве правовой основы распространения мультимедиа правомерно применение лицензионного договора в виде передачи права пользования мультимедиа, предоставленное пользователю автором, или по его уполномочию распространителем.

Однако является ли применение режима авторского права и исключительных прав по отношению к мультимедиа, наиболее приемлемым решением вопроса правовой регламентации и формы распространения электронных медиа? Исключительные права автора на медиа, предоставляемые авторским правом, свойственным ей монополизмом способны внести дисбаланс в обязательства по информационному обмену в пользу правообладателей, и не могут рассматриваться в виде окончательной альтернативы. Говорить о лицензионном договоре, как об оптимальной модели информационного обмена преждевременно, так как данный институт права, по отношению к электронным медиа находится на стадии апробации. Будучи широко применяемым правообладателями, он не всегда устраивает пользователей, желающих иметь право собственности на приобретенную информацию, и стремящихся к независимости от условий заключаемого договора.

Существует точка зрения, что “исходя из содержания мультимедиа-продукта предполагается комплексный характер ее правовой охраны путем защиты самого программного продукта как объекта интеллектуальной собственности и защиты законных прав авторов и других обладателей исключительных прав на этот продукт”⁶. В этой связи следует заметить, что мультимедиа не всегда сочетаются с программным продуктом, и в силу общепринятого в информатике деления файлов на программные и информационные, по природе относятся к последним. К программным продуктам можно относить лишь динамические Java или Flash-объекты, предназначенные для исполнения определенных команд.

Исходя из смысла мультимедиа, по признаку сочетания в них нескольких медиа (multi – множество), следует предположить, что для обеспечения жизнеспособности в таком качестве, настоящий объект не должен становиться унитарным. Иначе он превратится в типичное аудиовизуальное произведение авторского права,

¹ Гражданский кодекс РФ от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ. Ч. IV. Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

² Федеральный Закон “Об участии в международном информационном обмене” от 4 июля 1996 г. №85 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №28. – Ст. 3347.

³ Российское общество мультимедиа и цифровых сетей (РОМС). <http://www.copyright.ru/ru/documents/organizatsii/roms/>

⁴ См.: *Калягин В.О.* Правовые проблемы использования произведения в Интернете // Информационное право. – 2005. №1. – С.16.

⁵ См. *Федотов М.А.* Правовая охрана произведений в киберпространстве // Информационное общество, 2002. – Вып. 1. – С. 29.

⁶ *Кондрашов П.Е., Подшибихин Л.И., Сулимова Е.Б., Григорьева Т.В.* Проблемы и особенности правовой охраны мультимедиа. http://www.npa-patent.ru/articles/legal_protection

представленное в электронной форме, в качестве которой признается “произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств”¹. Следовательно, в качестве мультимедиа можно рассматривать составные произведения, содержащие текст, звуковые, фото и видеофайлы. Типичным примером таковых являются электронные учебники. При этом регулирование таких медиа необходимо в качестве отдельных объектов, так как применение к каждой из составляющих мультимедиа самостоятельного правового режима (для видео, для фото, для аудио) чревато коллизиями правового регулирования.

Рассматривая современные информационные продукты в виде видеоклипов или аудиофайлов, можно заключить, что современные электронные медиа обладают всеми свойствами мультимедиа – изображением и звуком. Так как информационные объекты в указанном выше понимании мультимедиа, не являются широко распространенными, определение “мультимедиа” может претендовать на роль не правового, а технического или пользовательского определения.

В обороте пользователей информации США и Европы популярность получает вбирающие в себя все электронные информационные продукты цифровые медиа (digital media). Под это определение подпадают разработки компаний и частных лиц в самых разных форматах, направленных на распространение в электронных сетях связи.

Другой дефиницией, в отличие от “цифрового медиа” получившей правовую регламентацию, является категория “информационного контента”. В рамках СНГ понятие информационного контента получило отражение в ведомственных правовых актах Кыргызской Республики в следующем виде: “Контент – информационные ресурсы (содержимое, информационное

¹ Федеральный Закон “Об участии в международном информационном обмене” от 4 июля 1996 г. №85 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №28. – Ст. 1263.

наполнение) веб-сайта”². В указанном случае официальная трактовка информационного контента имеет узкий и предметный охват в виде наполнения веб-сайта, в то время как международная интерпретация информационного контента значительно шире и включает различного рода “информацию в обращении”. Так, согласно п. 37 Типового Закона об информационных сделках США, информационный контент представляет “информацию, которая предназначена для сообщения или восприятия личностью в обычном использовании информации, или эквивалента этой информации”³.

С позиции права такие критерии мультимедиа как многозначность или сочетание нескольких типов медиа не являются определяющими. В целях эффективности правового регулирования электронных медиа законодателю в предмет правового регулирования необходимо включить весь комплекс электронных информационных объектов права. В этом контексте распространение электронной информации приемлемо в форме “информационного контента”, получившего международное признание.

Правовая регламентация информационного контента позволит предупредить развитие ее узкой интерпретации в странах СНГ, как локального мобильного контента, сложившегося в результате интенсификации транснациональных провайдеров мобильного контента. Необходимость правовой регламентации и определения формы электронного информационного обмена, существует, а не является предметом сугубо научной полемики. Это перспективно по созданию правовой основы информационной индустрии стран СНГ, способной преодолеть медиа монополизм Запада, оказать поддержку экономике, и дать импульс развитию интеллектуально-ориентированной индустрии будущего.

² Единые требования по созданию и поддержке веб-сайтов государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики. Утв. Пост. Прав-ва КР от 14 декабря 2007 г. №594 // Вестник администрации президента Кыргызской Республики. – 2007 г. декабрь, №26 (126). – С. 35–50.

³ Uniform Computer Information Transactions Act. National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. Denver, Colorado, July 23–30, 1999.